

Любовь Чернега

Изобрести опять

литературный конкурс

**Проект особого
значения**

Любовь Чернега Изобрести опять

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67760226

SelfPub; 2022

Аннотация

После многовековой цифровой жизни люди переходят в реал и пытаются воссоздать органику. Даже в благополучном равноправном мире есть место заговорщикам, которые стремятся править балом.

Любовь Чернега

Изобрести опять

За большим круглым столом сидело только три человека. Несмотря на такое немногочисленное собрание, в воздухе чувствовалось напряжение. Мужчины в форме эмоционально и нервно обсуждали будущее планеты.

Пока что Материк не мог похвастаться чем-то из ряда вон выходящим. Их часть планеты была такой же посредственной, как и Нематерик.

Из-за невыдающихся результатов, Йенс готов был отправить в отставку своих помощников – толстоватого Шарля, министра внутренних дел, и маленького, но еще более упитанного Жозе, министра внешних дел. От отчаяния президент даже потянулся рукой к тревожной кнопке, но неожиданно в приемной послышался шум.

Уже в следующее мгновение в раздвинувшиеся двери влетел худой парень с огромной коробкой. Его ноша была настолько внушительной, что он, казалось, не удержится на ногах, а упадет под ее тяжестью. Иначе бы нарушились законы физики – невозможно удержать визуально неудержимое.

Но Джо и не нарушил законов физики. Некоторое время он пытался балансировать – бегал туда-сюда по кабинету, пытаясь не уронить коробку. Высшие чины с волнением наблюдали за ним, Жозе даже встал и, как мячик, подпрыгивал

каждый раз, когда коробка пыталась упасть.

Но через пару минут это представление закончилось. Джо запутался в своих ногах, его ноша полетела вперед, а он – с разбегу шмякнулся сверху.

Коробка только с виду казалась тяжелой. Йенс, привыкший оценивать все только по внешнему виду, разочарованно сплюнул, когда под маленьким весом парня коробка с легкостью расплющилась.

– Вот! – Джо встал, отряхнулся, и почесал затылок. – Ускоритель изобрели.

Молодой человек кое-как поправил коробку, и поставил ее на стол. Присутствующие растерянно переглянулись. Йенс приподнялся, потом оттолкнул кресло, и подошел к изобретателю.

Несколько секунд он внимательно рассматривал коробку, потом взял ее, и потряс. Там что-то звенело. Как будто внутри находились какие-то маленькие стекляшки. Маленькие стекляшки в большущей коробке.

– Ускоритель чего? – президент посмотрел с недоверием на парня.

– Пищеварения, – широко улыбнулся Джо.

Двое министров заржали, а Йенс швырнул коробку на пол. Джо поспешил поймать свое изобретение, но упал вместе с ним.

– Черт, – он вытряхнул на пол осколки, уцелела только ножка бокала.

– Зачем нам ускорять пищеварение? – разозлился президент. – У нас и так еда адаптирована максимально полезно для пищеварения.

Шарль и Джо переглянулись и втянули животы. Йенс вернулся на место и потянулся к тревожной кнопке.

– Подождите! – Джо прыгнул на стол, пытаясь остановить руку президента.

Но он проскользил по лакированной столешнице, и упал с другой стороны стола.

Шарль закрыл рукой глаза. Смотреть на этот непрофессионализм не было сил. Именно из-за таких изобретателей ничего путного не изобретается.

– Если пища будет еще быстрее перевариваться, то у людей будет больше свободного времени, – отряхнувшись, объяснил Джо.

Президент злобно оскалился и снова потянулся к кнопке. Ему не терпелось хотя бы кого-то из людей отправить на чистку солнечных батарей. Но всегда что-то мешало.

Вот и сейчас. Джо подскочил и кинулся было к кнопке, но наступив на ногу, заныл. Кажется, слетая со стола, он что-то себе сломал.

Йенс со злостью стукнул кулаком по столу, а в кабинет уже залетел робот-медик, и начал сканировать парня.

– Меня окружают идиоты, – закатил глаза президент.

Теперь как минимум месяц нельзя будет применять санкции к этому глупоизобретателю. Дурацкие законы – из-за ма-

лейшей болячки дается отсрочка на месяц от любого вида деятельности. Это выводило Йенса из себя еще больше, чем этот воссозданный бокал.

– Может, давайте придумаем еще одну профессию? – предложил Шарль после того, как нерадивого изобретателя выкатили на кресле из кабинета.

– Или сделаем условия, чтобы на чтецах какие-нибудь производственные травмы происходили, – предложил Жозе.

– Какие травмы? – нахмурился Йенс.

– Не знаю, – пожал плечами министр внешних дел. – Ноги пусть ломают.

– Какие ноги? – президент по новой начинал нервничать. – Они же не в футбол играют. Они просто книжки читают.

– Точно! – оживился Шарль. – А давайте еще увеличим количество игроков футбольных команд.

– И введем обязательку для всех играть в футбол! – пошел дальше Жозе.

– Беспольные идеи! – отмел все Йенс. – Давайте на другом совещании решим по занятости. Сейчас у нас задача – перещеголять нематериковых и изобрести что-то шедевральное.

Проблема на планете была в том, что из-за роботизированного труда людям нечем было заняться. Но, кроме этого, происходило острое противостояние между Материком и Нематериком. Хотя обе части были материками, Материк

всегда ставил себя выше других.

Если бы не искусственный интеллект, то это противостояние давно бы стерло людей с лица Земли. Материк постоянно предпринимал попытки разозлить своих оппонентов. К счастью, несмотря на провокации, машины не давали развязаться войне.

Так как двигаться в этом направлении не имело смысла, потому что роботы улаживали все конфликты, правительства обеих частей света придумали интеллектуальное противостояние. Но для начала нужно было придумать, чем занять людей.

Предыдущий виток технологий едва не сделал из человечества биомассу, которая целыми днями сидела в удобных коконах, пропадая в виртуальной реальности. В итоге это были разъевшиеся на гормональной еде туши, которые ушли от социума. Земля мало чем напоминала прежнюю. Минимум органики, максимум искусственного. Деревья, растения, животные – это все кануло в лету. Только по картинкам можно было догадываться, что планета когда-то была цветущей.

Переворотный момент произошел, когда какие-то религиозные лидеры забили тревогу, и начали вводить в искусственный интеллект задачу по пересоциализации людей и воссозданию органической среды.

Понадобилось почти полвека, чтобы люди снова стали выходить на улицу и общаться в реале. Но возникла новая проблема – за время виртуальной реальности глобально поме-

нялось питание.

Хотя искусственный интеллект и адаптировал пищу под активное движение, люди требовали большего. Натуральные салатики, хлеб из настоящей муки... Древние писания утверждали, что натуральное не может сравниться с синтетикой. Сейчас же все было исключительно химическим. Уничтожена была вся растительная органика. Выжившие животные были отправлены на межгалактические колонии и успешно там существовали без вмешательства людей.

Сейчас перед человечеством стояла зачала вернуть планету к тому состоянию, в котором она была раньше – в эпоху не цифрового мира. В этом направлении движения были категорически микроскопическими. Натуральной еды все еще не было, как, впрочем, и работы – все делали роботы.

Переселение органики с колоний запрещалось межгалактическим уставом. Согласно цифровому моделированию, органика, адаптированная за многие века к жизни в другом космическом поясе, несла биологическую угрозу современной планете. Единственным выходом оставалось воссоздание всего на месте.

Но с людьми было проще, хотя и пришлось придумывать чем их занять. В этом плане спорт был самым удачным решением. И не важно, что команды раздули до немыслимого количества. Например, футбольных игроков в каждой команде могло быть до шестидесяти шести. Правда и размеры поля увеличились. В баскетболе же игроков стало больше за счет

увеличения числа одновременно играющих команд и колец. Но главным было то, что люди были при деле.

Однако это не обеспечивало поголовной занятости. И чтобы число задействованных в работах людей можно было менять, была придумана месячная реабилитация после производственной травмы. Любая царапина, учащенный пульс или излишнее волнение считались таковыми. Хотя робот-медик сразу все залечивал, сам факт обязывал человека уходить на заслуженный больничный.

Недавно ввели новую профессию – чтецы бумажной литературы. Некоторые уцелевшие после глобальной зачистки древние книги давно были расположены по складам, как культурное наследие. Никто их никогда не читал, так как все было в электронном виде, а нужная информация просто закачивалась в мозг. Но для создания новой профессии вполне стоило.

Профессия чтецов была выведена недавно и там сложно было как-то травмироваться. Сейчас над этим упущением работал целый отдел, ведь требовалось освобождать места для новых работников, а работа без травм была плохим помощником в создании рабочих мест.

В роботизации был еще один большой минус. Машины уже давно ничего путевого не придумывали. Нематерик просек это дело, и первым ввел новую профессию изобретателя. Материк слизал эту идею, и теперь перед ними стояла острая задача переплюнуть Нематерик в изобретательности.

Пока что Материк терпел крах. Возможно, из-за того, что в изобретатели брали не всех, а только тех, кто более-менее разбирался в физике. А физику любили единицы. Тем не менее, даже эти умники изобретали какие-то бесполезные глупости, которые не то, что пользу, даже больше вреда обществу приносили. Но опять же, роботы спасали – устраняли все проблемы.

Позже началась эмиграция материковых на территорию Нематерика. Пока что только красочные картинки, ничем не подкрепленные в реальности, помогали Материку удерживать лидерство. Но люди постепенно прозревали. Им хотелось чего-то большего, чем химическая еда в зале, обставленном аппетитными картинками, которые были далекими от реальности.

Прошел месяц после того, как последнее изобретение было представлено правительству Материка. Кроме Джо не нашлось изобретателей, готовых своими шедеврами спасти репутацию страны.

А на Нематерике уже проходило очередное заседание. В переполненном зале не было мест. Штат изобретателей был раздут до такой степени, что чтецов днем с огнем невозможно было отыскать. Приходилось переманивать материковых. Собственно, это не составляло особого труда. Нелюбители спорта охотно соглашались посидеть за чтением какой-нибудь интересной книжки, или попробовать что-то изобрести.

Задача перед Нематериком стояла двойная – изобрести

что-то шедевральное, плюс переплюнуть в красочности материковую еду. Желательно, чтобы это все было в одном, и органическое. За количеством гнаться не хотелось. Но обычно это заканчивалось чем-то среднестатистическим и бесполезным.

Владимир отогнал канарейкобота, который щедро посыпал его лепестками роз. От сильного аромата у президента зачесался нос, и он чихнул. Робот-медик тут же попытался диагностировать у человека аллергию, но Владимир вовремя огородился защитным экраном. Робот-медик, зачитал конвенцию о запрете использования экранов в помещениях большой площади, и пригрозил принудительной изоляцией.

Президент легким движением руки вызвал бобробота, который за считанные секунды огородил его стеной. Робот-медик проанализировал свою программу, и признал, что помещение маленькое и господин президент не нарушает законов.

– Давайте уже начнем, – снова начал отмахиваться от канарейкобота президент. – И заберите это бесполезное изобретение.

Бобробот разобрал свою стену, а из зала выбежала девушка и начала бегать за разбрасывающим лепестки роботом.

– Напомните, зачем вы это изобрели? – поинтересовался президент.

– Случайно, – покраснев, сообщила девушка. – Хотела локальный дождь, получились лепестки. Решила, что так то-

же неплохо. Романтично, – канарейкобот выплеснул на свою изобретательницу целую гору лепестков.

Девушка едва выбралась из этой кучи. И тут же начала чихать. На этот раз робот-медик успешно диагностировал легкую аллергию, и послал незадачливую изобретательницу на месячный больничный.

– А ведь потенциал есть, – выкрикнул из зала министр сельского хозяйства. – Если мы запрограммируем его на зерно, то можно посевную забабахать.

Тем временем лепестки роз растворились в воздухе, чем несколько расстроили министра. К его разочарованию, еще ничего стабильного и органического не изобрели. Все растворялось, как и эти розовые лепестки, в считанные минуты.

– В правильном направлении мыслите, но безрезультатно, – констатировал Владимир.

С посевными были проблемы. Кроме химических синтезированных продуктов ничего так и не научились выводить. Все культуры давно были уничтожены за ненужностью. А должность министра сельского хозяйства была создана, как стимулирующая. Посчитали, что это даст толчок к более продуктивному поиску решений.

Наконец, началось классическое заседание. Изобретатели предлагали свои инновационные устройства – одно бесполезнее другого. Чего-то продовольственного опять никто не изобрел. Президент уже хотел объявить заседание закрытым, но тут обратил внимание на старичка, тихо дремлюще-

го в последнем ряду. Насколько он помнил, этот член заседания ничего не предложил.

Владимир попросил министра культуры культурно поинтересоваться, что это за человек.

Марии никуда отходить не нужно было, о Тимофее она знала все. Этот пожилой мужчина использовал все возможности, чтобы с минимальными ресурсовложениями принести обществу пользу. Получался больше вред, но и свои плюсы были.

Тимофей стал первым пенсионером, который продолжил работать – он изучил древние документы, и нашел в прошлом такую опцию. В итоге это оказалось ударом по занятости населения. Многие пенсионеры решили вернуться на рабочие места и в спорт.

Но нужно признать, что Тимофей лично от себя предпринял все необходимое, чтобы позаботиться о наличии рабочих мест. Он первым получал травмы на всех спортивных соревнованиях, и уходил на заслуженный больничный. Даже в безобидных чтецах он умудрился попасть в черный список – в первый же день вывихнул палец, перелистывая страницы. Но, несомненно, лично он пользы обществу приносил много – благодаря ему часто высвобождались новые рабочие места, хоть это и влияло негативно на рейтинг производственных травм.

Опасались, что Материк мог в любой момент использовать Тимофея в своей пропаганде, выставляя Нематерик,

небезопасным местом для жизни. Нужно было что-то с этим делать.

Министр культуры, чтобы избавиться от проблем в своем секторе, предложила записать Тимофея в изобретатели. Таким образом пусть министерство науки решает, как изолировать этого пожилого жителя от нанесения вреда репутации Нематерика.

– Тимофей – в изобретатели записан недавно, это его первое заседание, – отчиталась Мария.

– А, тот самый Тимофей... – президент обреченно посмотрел на пожилого мужчину. – Стоит будить? – с сомнением спросил он.

– Я бы... даже не знаю... – Мария задумчиво посмотрела на Тимофея. – Вообще-то, изобретатели еще никогда не получали производственные травмы. Я бы рискнула... но...

Президент позвал министра науки. Тот отрапортовал, что Тимофей заинтересовался темой обработки данных, и взялся за перепрограммирование этих данных.

Министр пролистал информацию на всплывающем табло и нашел данные изобретателя 1-й степени Тимофея.

– Заявлено, что изобрел перепрограмматор синтетических материалов в объекты биологического порядка, способные воспроизводить полезные сельскохозяйственные культуры на первоначальном семенном уровне.

– Интересно, – президент уже с интересом посмотрел на Тимофея и велел разбудить последнего докладчика.

Пожилого мужчину застали врасплох. Похоже, он планировал отоспаться. Робот-медик сразу же диагностировал у Тимофея учащенный пульс и выписал рекомендацию немедленно отправиться на больничный.

Такого провала никто не ожидал. Прямо на открытом заседании с участием высшего руководства получена производственная травма. Да еще и кем! Изобретателем! Впервые в истории этой профессии. Обязательно материковые воспользуются этим дискредитирующим Нематерик фактом.

Материк тут же и воспользовался, но в другом плане. Подскочил молодой докладчик, который недавно перебрался из Материка, выхватил из рук Тимофея коробку, и выбежал из зала.

Присутствующие растерянно переглядывались. Такого вопиющего безобразия на Нематерике никогда не было. Даже президент не знал, что делать. Случаи воровства не были предусмотрены законодательством страны.

– А я говорил, что нужно было, как и на Материке, ввести законы против воровства, – важно сообщил министр иностранных дел.

– Глупости! – возразил ему министр внутренних дел. – Нужно ужесточить правила приема иммигрантов.

Пока спорили о форс-мажорной ситуации, Тимофея уже увезли на заслуженный больничный, а Джо беспрепятственно воспользовался порталом, и потащил представлять инновационный перепрограмматор своему руководству.

На этот раз коробка была доставлена в целом состоянии.

– Что-то стоящее? – спросил Шарль.

– Ага, – закивал головой Джо. – Согласно заявлению нематерикового старика, эта штука делает настоящие семена.

– И знаешь, как работает? – скептически улыбнулся президент.

– Сейчас разберемся, – уверенно сказал Джо и полез в коробку.

Президент и два министра на всякий случай отошли подальше. Но ничего страшного не произошло. Уже через несколько минут на столе была куча семян.

– Так, – потер руки Йенс. – На этот раз мы их перещеголяем. Готовьте поле! – потребовал он от министров.

– А, может, назначим кого-то министром сельского хозяйства, как у нематериковых? – неуверенно предложил Жозе.

Он был самым ленивым из всех двоих министров. Но президент был уверен, что на всякий случай не стоит раздувать правительственный аппарат. Действия нематерикового президента, который назначал министров на каждое направление жизнедеятельности, он считал опасным. Так, по его мнению, не останется ничего, чем можно было бы авторитарно управлять.

Материк пошел другим путем увеличения занятости населения. Если у Нематерика были министры на все случаи жизни, то у них был организованный штат шпионов, кото-

рые следили за ситуацией в соседней стране.

Джо, после бесполезно созданного ускорителя пищеварения, а по факту – бокала, быстро переквалифицировался в шпионы, и на первом же задании успешно выкрал перепрограмматор. Теперь у Материка были все шансы стать первой державой с несинтетической едой.

Уже через месяц правительство Материка и Джо, которому получили контроль за первой выращиваемой в этом тысячелетии сельскохозяйственной культурой, обходили поле с внушительного размера растениями. Листья они прощупывали, мяли, нюхали.

– Как это можно использовать в еде? – поинтересовался Йенс.

– Еще не знаю, – растянул виноватую улыбку Джо.

– А это вообще, есть можно? – уточнил Шарль.

– Еще не знаю, – улыбка Джо стала еще шире.

– Почему не узнаешь? – строго спросил президент.

– Думал, подожду, когда у изобретателя закончится больничный, и он сам все объяснит, – гордо заявил молодой изобретатель-шпион.

– Отличный план, – похлопал его по плечу Жозе.

Материк в очередной раз доказал, что они на шаг впереди планеты всей. Они знали, что Нематерик ничего не сможет сделать. Там никогда не нарушали законов. И пока изобретатель вновь выйдет на работу, Материк вырастит первый урожай. А урожай у них колосился огромными листьями, и

семена уже разлетались по всему Материку.

В это время на Нематерике началось долгожданное заседание. Все ждали презентации Тимофея. А он опять изъявил желание выступить последним. Но на этот раз к нему подсадили пожилую ученую, чтобы та своими разговорами не дала ему заснуть.

Когда пожилой мужчина вышел на сцену, весь зал замер. Нарушил тишину президент, извинившись за предыдущую оказию.

– Теперь у нас есть министерство охраны, – сообщил он. – Хотя, вы же и так в курсе.

Конечно, пожилой мужчина был в курсе. Открытие новых рабочих мест всегда сопровождалось праздником и выходным. А министр – это дополнительное рабочее место.

– К сожалению, ваш перепрограмматор уже успешно задействован на Материке, но мы все равно с нетерпением ждем, когда и у нас внедрится, – улыбался президент.

– Вы хотите подать жалобу? – к пожилому изобретателю обратился важный мужчина в костюме. Впервые у министра жалоб появилась возможность принять жалобу.

– Да, какую жалобу, – махнул рукой Тимофей. – Как раз на больничном центр обработки данных доработал.

Весь зал ахнул. А пожилой изобретатель, поняв, что он сморозил глупость, поспешил оправдаться перед нависшим над ним роботом-медиком.

– Во сне приходило озарение, – заверил робота он. – Как

к Менделееву.

Робот отсканировал свою программу и удалился.

– Я что хотел сказать изначально, – начал свою презентацию Тимофей. – Программатор выводит семена растений. Но на момент предыдущего заседания получалось, что центр обработки улавливал мысли, а преобразователь их преобразовывал в подходящее под настроение растение. Были некоторые недочеты в аппарате. Нужно было в мобильный центр обработки добавить модуль, чтобы можно было запрограммировать культуру. Но не успел. Подумал, что пока так представлю, а потом по гранту уже детали доработаем. Но наши материковые нетоварищи решили нам нос утереть.

– Ничего не понял, – озадачился министр сельского хозяйства. – Что в итоге на Материке вырастили?

– Вы же знаете о борщевике? – вздохнул Тимофей.

В зале наметилось шевеление, каждый из присутствующих полез в информационный портал для уточнения информации по борщевiku.

– Подождите! – занервничал министр сельского хозяйства. – Так что ж теперь, Материк нам переправит эту заразу?

– А зачем вы борщевик вывели? – насторожился министр питания.

– Так, не выводил я его, – спокойно сказал Тимофей. – Преобразователь преобразовал мысленные установки и получился у них борщевик. Я же не виноват, что они вечно думают, как бы нам хуже сделать.

– Но нам, не нам, а хуже всем теперь будет, – президент продолжал изучать информацию. Данные показывали, что избавиться от борщевика будет проблематично. – Разве что животное какое-то срочно подключать... – задумался Владимир. – Что у нас там с возвращением ископаемых животных? Есть какие-то подвижки, кроме котов? – он обратился к министру животного мира, – тот вжал голову в плечи и начал усиленно изучать информацию на экране своего информационного поля.

– Зачем же сразу животное? – улыбнулся Тимофей. – У меня уже почти есть решение. Семена можно использовать в фармацевтической промышленности. Нужно только решить, как не допустить их к масштабному размножению.

В это же время на Материке в медицинском центре изучали необычную болезнь президента, двух министров и изобретателя. После многочисленных процедур была установленная прямая связь с выведенным растением. К сожалению, получить данные с Нематерика президент не мог, поэтому узнал о борщевике уже в больничной палате.

– Болван, – Йенс отвесил сыну оплеуху.

Джо действительно был классическим болваном. Еще очень ленивым. Вынужденно ему приходилось работать, так как общество не поощряло лентяев. Но со всех работ его мягко просили уйти.

Сына президента недолго любили, но открыто высказать свое недовольство не могли. Это считалось неуважением к

власти. Хотя Джо и не был при власти, и президент всяческими способами старался показать, что он не ставит своего сына выше других, тонкой красной нитью обозначался намек, что этого парня лучше не трогать. После первого же смещения Джо с должности ответственного за подсчет мячей, тренеру футбольной команды настойчиво порекомендовали перейти в чтецы. С тех пор все поняли, что Джо является неприкасаемым.

Но парень и сам нигде долго не задерживался. Кочевал по разным сферам материковой жизни и, так сказать, гадил везде, где только мог. Вроде, на должности изобретателя у него были все шансы остаться надолго. Он что-то ваял бесполезное, и никому не мешал. Иногда, правда, его изобретения наносили урон материковой инфраструктуре. Как-то в качестве эксперимента по автономизации энергоснабжения он отключил целый район ото всех коммуникаций. Роботы быстро решили проблемы, но неприятный осадок остался. Отец порекомендовал сыну изобретать что-то действительно автономное.

А потом материковые шпионы узнали о возможном решении Нематериком проблемы перехода на натуральные продукты. Так как местные изобретатели ничего в этой области не предлагали, было решено задействовать шпионов для кражи технологии. Так Джо получил новую должность. И вот теперь выяснилось, что и с ней он тоже напортачил.

Перепрограмматор Тимофея оказался классной штукой.

Он выводил очень качественные семена. Спустя полгода Материк так и не смог избавиться от борщевика. Его становилось все больше. Легкий ветер процветающего демократического Материка разносил семена растения по всей стране.

Не то, чтобы на Нематерик этот ветер не дул, но команда изобретателей, которую выделили Тимофею, оперативно разработала модульный пусковой лазерный перехватчик, который собирал семена борщевика и отправлял их на фармацевтические заводы. В небольших дозах они хорошо зарекомендовали себя в галлюциногенных смесях.

Когда весь управляющий аппарат Материка вышел с больницы, на Нематерике уже были введены в употребление первые натуральные базилик и редис. На полях уже подрастала рассада помидоров, огурцов, кабачков и других овощей, а по всем пустующим площадкам страны были посажены фрукты и ягоды.

Следующим этапом было полное восстановление растительного и животного разнообразия планеты.

Тайные заговоры и провокации в очередной раз не вывели Материк на лидирующие позиции. Хотя в мире официально признавалось равноправие, Йенсу хотелось большего. В этом не было ничего принципиально полезного для общества, чисто удовлетворение своего эго.

Но это же человечество... Пересоциализация имела свои минусы – некоторые люди пытались стать Богами на Земле. Ученые Нематерика уже исследовали возможности изба-

виться от этого неблагоприятного гена.